

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Бунамес Наталья Викторовна

канд. филол. наук, доцент

Волгодонский инженерно-технический институт (филиал)

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский

ядерный университет «МИФИ»

г. Волгодонск, Ростовская область

ЧИСЛО СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ИМЕННОМ СКАЗУЕМОМ, В ПРИЛОЖЕНИИ И СРАВНИТЕЛЬНОМ ОБОРОТЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию числа существительных в именном сказуемом, в приложении и сравнительном обороте. В работе указывается, что в именном сказуемом, приложении и сравнительном обороте «рас-согласование» по числу обусловлено различием языковых семантических функций, связанных с представлением единой идеи количества. Категория числа, обладающая ярким номинативным элементом в семантическом содержании, реализует свои значения с опорой на характерную синтагматику.

Ключевые слова: обобщенно-собирающее значение, параллелизм форм, собирательная семантика, лексическое наполнение, сравнительные конструкции, информативно-концептуальная сущность, денотативная соотнесенность.

Как известно, число существительных в именном сказуемом может формально соответствовать числу подлежащего, а может и не соответствовать (особенно, если несколько предметов предстают в сообщении как составные части какого-либо одного единого целого): *Палатки на берегу – лагерь геологов.*

Л.А. Брусенская [1] обратила внимание на случаи типа:

Птица уходит подранками в лес и в муках гибнет (В. Астафьев «Царь-рыба»).

Здесь невозможна форма единственного числа именного сказуемого, потому что тогда предложение будет иметь другой смысл: речь будет идти о единичной особи, и подлежащее утратит обобщенно-собирательное значение. Как видим, хотя обобщенно-собирательное значение для слов птица, рыба – закономерное явление (даже фиксируемое толковыми словарями и словарями сочетаемости), однако и оно нуждается в поддержке на уровне синтагматики.

При подлежащем – местоимении множественного числа (в значении единичности) применяется координация с предикатом исключительно по смыслу:

Да ведь, Арчибальд Арчибальдович, труся, отвечал швейцар, – как же я могу их не допускать, если они – член МАССОЛИТа? (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Несовпадение языковых семантических функций при тождестве номинативного элемента значения предопределяют различие форм приложения и определяемого им слова:

Два дня нас не покорми, мы сами не свои, мы на стенку лезем. Далеко же мы ушли, человечество! (А. Солженицын «Раковый корпус»);

А они, противник, научились ли чему? (А. Солженицын «Бодался теленок с дубом»);

Открылись перед ним кровли домов... площадь, по которой ползали трамваи и жучки – народ... (М. Булгаков «Дьяволиада»).

Однако (в сравнении с грамматическим родом) параллелизм форм числа в именном сказуемом и приложении осуществляется гораздо более последовательно. Фактически отступления от формального соответствия наблюдаются только в случае использования существительных с собирательной семантикой, которые имеют двойственную направленность – на единичность и на множественность одновременно.

В сравнительном обороте возможен параллелизм форм числа названий сопоставляемых объектов, однако такой параллелизм не носит обязательного характера. Более того, единственное число в сравнении может быть предпочти-

тельным не по причине идентичности, а в связи с тем, что при сравнении говорящий стремится выделить, подчеркнуть в изображаемом предмете одну черту, один важный для него признак и сопоставляет анализируемый объект с предметом или явлением, обладающим этим признаком в наибольшей степени. И самой впечатляющей в сравнении оказывается форма единственного числа, ибо именно единственное число выделяет предмет из ряда подобных ему предметов (в то время как множественное число в известной степени объединяет или даже отождествляет предметы во множестве).

Сравнение занимает центральное место не только в системе экспрессивных средств текста, но и в процессе познания действительности. Генетически сравнение – акт сознания, расчленивший природу; в современном словесном искусстве функция сравнения противоположна исходной: оно не обособляет, а сближает представления о сущностях. Лингвистическая классификация сравнений обычно основывается либо на особенностях плана выражения (когда учитываются морфолого-синтаксические характеристики сравнений), либо на особенностях плана содержания (когда в поле зрения оказываются семантические типы сравнений, создаваемые лексическим наполнением сравнительных конструкций). Семиотический подход к сравнениям предполагает рассмотрение их в тех параметрах, которыми характеризуется языковой знак: в единстве семантики, синтактики и прагматики. Исследование семантики сравнения связано с анализом его информативно-концептуальной сущности, синтактика сравнения как знака опирается на его формальную организацию, прагматическая составляющая в содержании сравнения ориентирована на его эмоционально-оценочные свойства.

Сравнение имеет определенную формальную структуру, включающую в себя три параметра: субъект (предмет или явление, которые подвергаются образному сопоставлению), объект (предмет или явление, с которыми сравнивается субъект) и основание (увиденный автором общий признак субъекта и объекта). То есть субъект сравнения передает референтное значение, объект – это образно-

оценочная часть сравнения, и доминантой для определения семантики сравнительной конструкции является образно-оценочная часть (объект сравнения) и союз.

Мыслительная операция сравнения представляет собой особый путь мышления: от конкретного восприятия к абстрактно-образному мышлению при обязательном постоянном присутствии момента конкретно-чувственного восприятия. Денотативная соотнесенность субъектов и объектов предопределяет и формальную соотнесенность. Между компаративным именем и его прообразом чаще всего существует числовое согласование.

Ср.: *Одни мухи тучами летают и жужжат в духоте* (И.А. Гончаров «Обломов»);

Птицы всякой сила, носилась она тучей (А.П. Чехов «Дядя Ваня»).

В идиоматичных сравнительных оборотах преимущественна форма единственного числа:

Но дни и в мирные, и в кровавые годы летят как стрела... (М. Булгаков «Белая гвардия»).

Сравните многочисленные обороты с формой единственного числа и единичные с формой множественного числа, зафиксированные в тематическом словаре «Устойчивые сравнения русского языка», составленном Л.А. Лебедевой [2]:

как вор

как стена

как кошка

как игрушка

как кот

как черепаха

как кошка с мышью

как сон

как кошка с собакой

как барыня

как змея (змейка)

как белка в колесе

как пескарь на сковородке

как собаку, как собака, как собаке

как маятник

как лиса

как теленок

как осел

как мыльный пузырь

Ср.:

как муравей – как муравьи   *как собаки (грызться между собой)*

как цыганка – как цыгане   *как собак (нерезаных)*

как заяц – как зайцы   *как голубки*

как сельдей в бочке   *как тараканы (из щелей)*

Таким образом, параллелизм форм числа в именном сказуемом и приложении осуществляется гораздо более последовательно. Очевидно, что число в сравнительном обороте предопределено денотативно, однако единственное число, как более пригодное для выделения предмета, используется чаще.

В именном сказуемом, приложении и сравнительном обороте «рассогласование» по числу обусловлено различием языковых семантических функций, связанных с представлением единой идеи количества.

Выводы

Категория числа, обладающая ярким номинативным элементом в семантическом содержании, реализует свои значения с опорой на характерную синтагматику. Значения, которые часто определяются как языковые семантические функции (в отличие от базовых значений), реализуются только в определенных синтаксических условиях. Кроме того, можно указать и на контекстные элементы, которые «поддерживают» выражение некоторых значений (то есть часто сопутствуют им, служат маркерами этих значений).

Семантика определяет характерные черты синтактики имени существительного, прежде всего – возможность или невозможность соединения с количественными числительными. В рамках значения собирательного имени присутствуют не только семантические компоненты количественной характеристики (какими является значение множественности), но и в то же время иных типов значения – значения объединения, значения исчерпанности множества – именно в этом причина того, что семантика собирательности лежит вне категории считаемости.

Поскольку собирательные имена отличаются от конкретных невозможностью сочетания с количественными числительными, а необходимость выделения

частей в совокупности возникает, для собирательных имен характерны специальные обороты речи (*молодежь нашего города*).

«Тривиализация» форм множественного числа от исходно сингулярных имен с отвлеченным значением определяет возможность использования и количественных сочетаний с абстрактными именами (как правило, при этом происходит сдвиг значения в сторону конкретизации).

Вследствие того, что у денотата вещественных имен отсутствует пространственная очерченность, их счисление оказывается затрудненным. Именно поэтому эта группа имен традиционно распределяется между *pluralia* и *singularia tantum*, причем последние преобладают. Количественно-именные сочетания с вещественными существительными в своем составе обладают семантическими особенностями (в сравнении с сочетаниями, в состав которых входят существительные других лексико-грамматических групп). Частотные сочетания вещественных имен с количественными числительными, как правило, эллиптически и подразумевают наименования меры.

В именном сказуемом, приложении и сравнительном обороте «рассогласование» по числу обусловлено различием языковых семантических функций, связанных с представлением единой идеи количества.

Список литературы

1. Брусенская Л.А. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – 236 с.
2. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка. Краткий тематический словарь. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. – 300 с.